

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 24 (61) от 16 июня 2010 г.**

ДИАЛОГ

**Досым САТПАЕВ:
В ТЕАТРЕ АБСУРДА
ВСЕ АКТЕРЫ ХОРОШО СЫГРАЛИ РОЛИ**

Вчера страна приобрела Лидера Нации: в официальных СМИ опубликованы соответствующие законы. Напоминаем, что «о крайней необходимости» таких законов подняли вопрос три депутата мажилиса, состоящего из представителей одной провластной партии – «Нур Отан». А Нурсултан Назарбаев позже отклонил эти законы о лидере нации: «Все вы знаете, что я всегда решительно прекращаю все славословия в мой адрес, все предложения о том, чтобы особо отметить роль моей личности». Однако при всем при том не предпринял шага, который бы избавил его от славословий – не наложил вето на законы.

Досым Сатпаев, директор группы оценки рисков, выразил свое мнение о том, как теперь будут развиваться события в Казахстане.

– Сегодня президент Нурсултан Назарбаев стал Лидером Нации.

Разрешите поздравить вас с этим «знаменательным событием».

– Меня вряд ли можно поздравить. Потому что я считаю, что данная инициатива не вносит большого вклада в политическое развитие страны, а лишь закрепляет за действующим президентом страны статус, который позволяет его вывести за правовые рамки, ставит выше президентской должности.

– Таким образом, какая терминология в определении общественного устройства Казахстана теперь больше применима: мы монархическое государство?

– Теперь Назарбаеву даже нет необходимости участвовать в выборах, и это характеризует монархическую политическую систему. Потому что монарх находится над системой, вне электорального процесса. Таким образом, да, можно сказать, что теперь если не юридически, то практически мы монархическое государство. Статус лидера нации может приблизить к статусу монарха.

– Возможно ли при таком устройстве надеяться на устойчивое развитие общества, как, например, в Сингапуре? Или у нас все-таки есть особенности?

– Сингапур и Казахстан отличаются друг от друга, как небо и земля.

Видите ли, у нас всегда берут внешнюю форму, которую наполняют совсем иным содержанием. Извините, Ли Куан Ю только в 2004 году стал министром-наставником и выполняет роль арбитра. Но при этом, в отличие от Казахстана, Ли Куан Ю в Сингапуре создал успешную модель экономического развития. Причем население вполне искренне поддерживает существующую политическую систему, которая далека от демократической. В Сингапуре существует жесткая

авторитарная система, но в отличие от Казахстана она дает результаты в экономическом развитии – там нет бедных, уровень жизни высок, государство является одним из самых конкурентоспособных в мире. Именно поэтому Ли Куан Ю позволяют быть верховным арбитром.

В Казахстане же ситуация совсем другая. Определенная группа политиков, элиты, группировки разрабатывают и принимают этот проект, подключается президент, поскольку закон позволяет ему немножко расширить поле для маневра. А о народе, интересах государства никто и не думает. Все это было сделано на кулуарном уровне, не информируя в достаточной степени население о том, что за эти 20 лет Казахстан многое потерял и не так много приобрел в плане социальной защиты людей и конкурентоспособности государства.

– Как вы оцениваете поведение Назарбаева, который отказался публично от лидерства нации, но при этом не наложил вето на принятие законопроектов?

– Нужно отдать ему должное, что он еще имеет порох в пороховницах. Видно, что он человек с большим опытом в политической деятельности. С технологической точки зрения, то, что продемонстрировал президент, – это очень интересный ход. Вывести себя за пределы критики, высказать свое отрицательное мнение по этому поводу, но при этом достичь поставленной цели. В театре абсурда все актеры хорошо сыграли свои роли. С технологической точки зрения все было продумано неплохо. Хотя идея проекта по лидеру нации была выдвинута при непосредственном участии элиты, заинтересованной в более четком контуре будущего страны.

Не надо думать, что все в Казахстане зависит от президента, на самом деле он заложник политической системы, которую создал. Он также серьезно зависим от участников межэлитных отношений.

– Как теперь будет себя вести казахстанская элита? Значит ли это, что борьба за лидерство между группировками отложена?

– После случая с Рахатом Алиевым никто открыто не будет претендовать на лидерство. Статус лидера нации практически исключает любую попытку ослабить Назарбаева. Борьба будет вестись за место преемника. Сейчас элита должна ставить ставку на ту лошадь, которая и придет к финишу. Хотя определенности здесь нет, но сразу можно предположить, что законопроект, в котором в довесок говорится о неприкосновенности членов семьи, резко сузил число претендентов. Теперь только член семьи может гарантировать сохранность системы после ухода Назарбаева, и преемника нужно искать именно там.

– Кстати, по поводу лидерства, теперь уже между Назарбаевым и Каримовым в Центральной Азии: накануне саммита ШОС Узбекистан закрыл границу для граждан Казахстана из села Арнасай, что в ЮКО. Что хотел этим сказать узбекский президент Назарбаеву?

– Это уже не первый случай подобных действий со стороны Узбекистана, и не только по отношению к Казахстану. Это своеобразная внешняя политика этой страны, которая не интересуется своими соседями. Я, кстати, уже говорил, что именно Узбекистан является одним из дестабилизирующих факторов в регионе. Хотя сами узбеки очень часто обвиняют своих соседей в том, что все беды идут от них. Если взглянуть немного глубже, то очевидно, что многие проблемы идут из

Узбекистана. Многие экстремистские, террористические организации зародились именно там, были провалены многие региональные начинания.

Но, с другой стороны, и Узбекистан, и Таджикистан очень внимательно смотрят на то, что происходит в Казахстане касательно дискуссии лидера нации. И Ислам Каримов, и Имомали Рахмон так же, как и Назарбаев озабочены тем, чтобы обеспечить долгосрочность своей власти после ухода от власти и как обеспечить безопасность своим семьям и их собственности. Однозначно, в том или ином виде опыт Казахстана будет использоваться в этих странах.

– В некоторых российских интернет-сайтах появилась информация о том, что во время последнего визита в Москву Ислам Каримов сказал российскому президенту буквально следующее: в ЦА делайте ставку на нас, а у Казахстана все распродано, что эта страна через десять лет превратится в вассалы.

– Ислам Каримов прав в том плане, что Казахстан действительно все свои стратегические месторождения продал транснациональным компаниям. Официально Казахстану принадлежит лишь около 25% всех нефтегазовых ресурсов. Остальное же распределено между крупными иностранными компаниями.

Но Ислам Каримов не прав, что Узбекистан является лидером в регионе. По нескольким причинам. Экономика этой страны – это смесь между советской административно-командной системой и полурыночной узбекской, и очень неконкурентоспособна. Остальная часть населения живет в сельской местности, и никакой индустриализации и инноваций там нет.

– Да, но у нас не производится даже обыкновенный топор, тогда как узбеки уже больше десяти лет выпускают автомобили «ДЭУ»...

– Да, там есть цех по производству моделей автомобилей, которые, кстати, не первой свежести. Авиацонная промышленность тоже лежит на боку. Узбекистан всегда выезжает за счет своего хлопка и сырья. То есть ничем от Казахстана не отличается. Более того, там не развита финансовая система, и страна не вовлечена в международную экономическую среду. Это сильно сказывается на конкурентоспособности Узбекистана, потому что там нет полноценного сырьевого кластера, там нет в целом современного бизнеса, хотя уровень коррупции такой же, как в Казахстане.

– Да, но у узбеков 85% ВВП делает МСБ, а у нас – всего 10%, и в этих высказываниях Каримова есть зерно для размышления, не так ли?

– Предприниматель предпринимателю рознь. Можно всю жизнь продавать овощи и фрукты на рынке, возить их на реализацию в Казахстан и называться при этом бизнесменом. А другое дело – создать предприятие, которое производит инновационную продукцию. Это разные подходы.

Ислам Каримов переоценивает возможности своей страны. Как, впрочем, и мы на статус лидера региона претендовать не можем. Кризис показал, проблем в нашей стране не меньше, чем в Узбекистане. И мы не можем быть образцом для подражания, как это раньше пытались представить наши власти.

– Но есть у нас потенциал для развития?

– Все упирается в политическую систему. Будет хорошо, когда чиновник будет ответственен за свое действие и бездействие, когда будет зависеть не от вышестоящего начальства, а от электората, когда ему дается отрезок времени, за

который он должен доказать, что может что-то делать. Все очень просто. Не надо изобретать велосипед.

Но потенциал для развития, тем не менее, у Казахстана есть. Это не только сырьевые ресурсы и высокая цена на них, но в первую очередь человеческий капитал.

Во всяком случае, в Узбекистане уже 10% населения писать и читать не умеют.

Хотя в Казахстане и читать и писать еще умеют, но проблема в том, что сейчас этого мало. Надо, чтобы голова работала.

Из двадцати лет, которые Казахстан существует как суверенное государство, 10 лет мы потратили впустую. И это обидно больше всего. А времени у нас очень мало. Мы живем между двумя очень амбициозными странами – Россией и Китаем, которые вкладывают огромные средства в инновации. Поэтому если мы остановимся, то Ислам Каримов прав, мы окончательно закрепим за собой статус сырьевого придатка.

– А, вообще, как вы оцениваете итоги саммита ШОС? Там что-то было стоящего для народов этих регионов?

– Ожидать, чтобы на саммите ШОС решались какие-то прикладные вещи, неправильно. Но там обсуждалась необходимость помощи Кыргызстану. И у ШОС есть финансовые возможности для этого. Но пока дальше слов дело не пошло. Но даже это уже большой результат работы этой организации.

**Мариям УНГАРОВА,
«D»**